

Волшебный источник
Испанские сказки

**СВЯЩЕННИК-
ПРИЗРАК**

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Священник-призрак Испанское предание

Густые темные облака закрыли луну. Свистит и завывает ветер в утесах скалистой Сиеры Невады. Подле очага бедного дома сидит старый священник дон Педро и греет озябшие руки. В церкви, которая стоит неподалеку от его маленького дома, пусто и темно. Он только что окончил вечернюю мессу, но из-за непогоды почти никто из окрестных жителей не пришел помолиться святому Яго, покровителю ее главного алтаря.

Вот послышался стук в дверь. Старуха — служанка патера открыла ее, и в комнату вошел озябший мальчик.

— Отец, отец мой, — заговорил он, — стоит бурный ненастный вечер, но не откажи исполнить мою просьбу... Я пришел из деревушки Кампаньона Эрмоза, меня прислала старая Хуанита.

— Как? — удивился священник, — Хуанита? Та, которая не боялась Бога, не стыдилась людей, та, чье сердце было, как камень, а язык — как ядовитое жало скорпиона? Зачем ей понадобился священник в такое ненастье?

— Отец, Хуанита — моя тетка. Всю жизнь она жила несправедно, но теперь, в смертный час, в ее сердце проснулось раскаяние. Ей хочется примириться с Богом, принять святое причастие и с облегченной душой встретить великую минуту.

Не говоря ни слова, священник поднялся с места, велел своей старой служанке Сильвии приготовить осла, взял запасные дары, молитвенник и сказал мальчику:

— Мой долг прийти на помощь жаждущей покаяния бедной душе, только тебе придется вести моего осла. Глаза мои плохо видят, я не могу управлять им в этой темноте, а своего старого слугу я отпустил сегодня.

Через несколько минут по крутой горной тропинке шел мальчик и вел осла, на котором сидел престарелый священник. По узким ущельям и по крутым спускам, по неудобным подъемам осторожно пробиралось умное животное. Наконец путники очутились в густом дубовом лесу. Жутко было мальчику, но старик ничего не боялся. Он только читал молитвы и молил Господа вовремя привести его к умирающей и помочь ему успокоить душу и облегчить сердце старой грешницы. Дон Педро был до того погружен в молитвы и благочестивые мысли, что точно проснулся, когда какие-то люди остановили осла, его самого схватили за руки и вытащили из седла. Это были разбойники. С криком отчаяния мальчик бросился бежать и вскоре скрылся в соседних кустах.

— Ну, старый, где у тебя деньги? — закричал атаман.

— У меня ничего нет, кроме молитвенника и запасных даров, которые я вез к умирающей.

Тем не менее разбойники обыскали патера, отняли у него тощий кошелек с несколькими медными монетами, взяли святыню — дарохранительницу и с досады, что не нашли ничего больше, стали бить старика и смеяться над ним.

— Я слышал, — сказал один из них, — что этот старик — колдун. Недаром он такой старый.

— Мне же говорили, — обратился другой к атаману, — что у него где-то в горах спрятаны несметные богатства.

— Ну, потолкуем, что с ним делать, — сказал атаман, — а пока до поры до времени свяжем его и положим на траву.

Старику связали руки и ноги. Он не сопротивлялся, да и не стоило бороться. Он был один, а их — семь человек, и все такие рослые, здоровые малые.

Отойдя в сторону, разбойники принялись совещаться. Они долго спорили, кричали, бранились, наконец решили подвергнуть священника ужасной пытке — привязать его повыше к дереву и разложить под ним костер, чтобы огонь жег подошвы его ног.

— Тогда старый колдун сознается, куда он запрятал свои богатства, — с усмешкой сказал жестокий атаман и подошел к дону Педро.

Между тем старик-священник не думал о своей судьбе. Он горевал только, что ему не удалось попасть к Хуаните, и мысленно молил Господа отпустить ей грехи и успокоить ее грешную душу.

— Ну, — сказал атаман, — готовься, старикашка. Если ты сейчас не скажешь, где спрятаны твои деньги и богатства, мы разложим под твоими ногами огонь, и он заставит тебя сознаться.

— У меня одно сокровище — моя вера. Одно богатство — любовь к людям и молитва, — спокойно ответил дон Педро. — Не бери же греха на душу, не мучь беззащитного старика, лучше отпусти меня. Я тороплюсь к умирающей. Мне нужно успокоить ее, и я боюсь опоздать в Кампаньону Эрмозу.

— Старый скряга, — проворчал атаман. — Не хочешь сознаваться — пеняй себя!

И через мгновение горящие угли жгли обнаженные ноги дона Педро. Его лицо искажилось от жестокой боли, но он, забывая о себе, продолжал сжимать слабые старческие руки и молил Господа послать утешение